

Несмотря на шум и гам, резиденция семьи Фан оставалась спокойной, как и всегда.

Фан Юньсю взяла кусок ткани, который Фан Юйсю тщательно смочила, и перевязала раны Госпожи Фан.

Госпожа Фан нахмурилась от боли.

«Мама, вам больно?», спросила Фан Юньсю. Она не могла остановить слезы: «То, что вы сделали было слишком опасно, если...»

Они знали, что после основного плана Госпожа и Старая госпожа выступят как приманки. Раны Госпожи Фан говорили им о том, что произошло.

«У стрел нет глаз. Это не могло пройти без последствий», пробормотала Фан Юньсю, вытирая слезы.

Госпожа Фан улыбнулась и погладила свою дочь.

«Это не боль, это наслаждение», сказала она с нежной улыбкой. Одержимая женщина с ножом ушла в прошлое. Теперь она была мягкой и нежной, как и всегда: «Это большое счастье избавиться от этого мерзкого человека, который навредил вашему деду, отцу и брату».

Фан Юньсю все еще хотела что-то сказать, но ее перебила Фан Юйсю.

«Как давно мама и бабушка начали планировать все это?», с любопытством спросила она.

Госпожа Фан улыбнулась. Теперь, когда злодей был казнен, не было необходимости скрывать правду.

«С тех пор как Цзюнь Чжэньчжэнь разорвала брачный контракт с семьей Нин», сказала она.

Фан Юйсю кивнула.

«Так я и думала», сказала она. Ее глаза сверкали: «Тем не менее, младший брат действительно излечился?»

Больше ее ничего не интересовало, она хотела получить ответ лишь на этот вопрос. Получив ответ на этот вопрос, все остальное становилось очевидным.

Лицо Госпожи Фан расцвело, когда она подумала о своем сыне.

«Да», сказала она: «Чэньюй и правда лучше».

Негодяй был казнен. Чэньюй выздоравливал, семья Фан рассеяла облака и туман, чтобы увидеть солнце.

Госпоже Фан казалось, что она во сне.

Фан Юйсю тихонько ущипнула Госпожу Фан.

«Так больно или нет?», спросила она.

Конечно, при такой ситуации, когда Госпожа Фан наигранно вскрикнула от боли, все трое засмеялись.

«Я просто подумала, что если бы тут была Цзиньсю, то она определенно бы ущипнула маму. Теперь, когда Цзиньсю нет, Юйсю стала совсем непослушной», пошутила Фан Юньсю.

Она выпалила это, не раздумывая и только теперь поняла, что она сказала. Она смутилась.

Государственная служба ежедневно отправляла результаты допроса семье Фан. Естественно управляющий Сон рассказал историю наложницы Су.

Наложница Су не был каким-то его дальним родственником. Он сам нашел ее, обучил всему и сделал ее воином смерти. Она вошла в резиденцию как шпион и саботажница против наследников семьи Фан.

Но это не имело никакого отношения к Фан Цзиньсю.

Рождение Фан Цзиньсю - всего лишь причина, по которой наложница Су осталась в семье Фан. В противном случае она не была бы так полезна.

Но несмотря на это, Госпожа Фан не могла развеять своих опасений по поводу Фан Цзиньсю.

Комната погрузилась в тишину. К счастью в это время появилась наложница Юань.

Она шла так быстро, что едва касалась земли. Старая госпожа Фан была озабочена социальными тонкостями и провинциальными властями, госпожа Фан должна была следить за биржевой фирмой, а ей было поручено избавиться от всех слуг семьи.

Наложница Юань тяжело вздохнула.

Он вздыхала от того, что Госпожа и Старая госпожа доверяли ей. Она тревожилась из-за того, что не знала, как бороться со всеми людьми, которые задают вопросы по поводу заговора.

«У служанки Линчжи довольно тяжелая болезнь», сказала наложница Юань: «Доктор Ван спросила можно ли вызвать ей еще одного врача».

Госпожа Фан выпрямилась.

«Пожалуйста, позаботьтесь о ней», сказала она: «Что касается того, что будет дальше,ждемся приезда Чэньюй, тогда и примем решение».

Хоть беременность и была поддельной, Линчжи была той, кого выбрал Чэньюй. Хоть Госпожа Фан и не ценила эту служанку, возможно она дорога ее сыну.

При упоминании Фан Чэньюй, Фан Юньсю не могла скрыть своего любопытства.

«Мама, когда вернется Чэньюй?», спросила она.

Госпожа Фан покачала головой.

«Не стоит говорить о том, что от вас так много скрывали, некоторые вещи неизвестны даже мне. Я даже не знаю куда поехал Чэньюй», горько сказала она.

«Это потому что маме трудно скрывать такие вещи в силу ее характера. Она должна была быть

искренней чтобы избежать подозрений», утешила ее Фан Юйсю.

Госпожа Фан улыбнулась.

«Да, я знаю. Если это ради Чэньюй, то я не против быть обманутой. Даже если мне придется пострадать, зайдя в ловушку, я рада это сделать».

Наложница Юань вошла в комнату: «Госпожа Фан уже пострадала из-за одной такой ловушки», она посмотрела на ее рану.

Госпожа Фан бросила на нее взгляд, та выглядела смущенной.

«Сколько людей нужно поменять?», спросила она.

Поняв, что начались разговоры о домашних делах, Фан Юньсю и Фан Юйсю почтительно поклонились. Они вошли во двор и вдруг встали, посмотрев на дом.

Там была Фан Цзиньсю.

С того дня, как наложница Су убила себя, Линчжи и Фан Цзиньсю держали взаперти. После этого о них никто не говорил, будто все забыли.

«Как она?», не могла не спросить Фан Юйсю.

«Я могу сказать, что она не сидит и ни с кем не разговаривает, наверное, она спит», сказала она: «Вся еда, что была ей отправлена, съедена, она не голодает».

При этом она улыбнулась.

«Она всегда была стойкой. Она бы не сделала с собой ничего глупого вроде самоубийства».

Фан Юньсю вздохнула.

«После того, как это произошло, она сказала, что бесполезно быть упрямой».

Упрямство может привести к проблемам, а может и решить их, но оно не изменит реальности того факта, что она дочь наложницы Су.

Фан Юйсю было нечего на это сказать.

«Как насчет того, чтобы повидаться с ней?», предложила Фан Юньсю.

Фан Юйсю покачала головой.

«Старшая сестра, я думаю, что она не знает, как она должна сейчас себя с нами вести, да и мы еще не готовы встретиться с ней. Вместо того чтобы встретиться и неловко молчать, наверное, лучшее решение сейчас действительно не видется».

Да, если бы они встретились, то действительно бы не знали, о чем говорить. Фан Юньсю вздохнула.

«И в конце концов, дело еще не закончилось», сказала Фан Юйсю.

Фан Юньсю встрепелась.

«Не закончилось? Но разве Сон Юнпин не был арестован?», спросила она: «Есть кто-то еще?»

Фан Юйсю улыбнулась.

«Я говорю, что Чэньюй еще не вернулся домой», затем она более серьезно добавила: «Так что дело еще нельзя считать закрытым».

В это время Старая госпожа Фан говорила о деле с окружным судьей в его офисе.

«Сон Юнпин почти полностью признался», сказал министр Ли. Он с обидой добавил: «Я действительно не думал, что он на самом деле такой черный человек».

Старая госпожа была готова к этому.

«Когда моя девичья семья и семья моего мужа пришли, чтобы отобрать наши владения, Сон Юнпин всегда стоял на стороне семьи Фан. Мне обидно, что столь близкий человек оказался моим врагом, что посторонний стал родственником», сказала она и рассмеялась: «Я действительно была настолько слепа».

Министр Ли вздохнул.

«Старая госпожа, не вините себя. Добрым людям сложно увидеть сердце злого человека», сказал он: «Это все из-за нашей доброты».

На лице Старой госпожи появилась печаль.

«Но этот добрый человек заплатил слишком большую цену», сказала она.

«Не волнуйтесь, я уже сообщил обо всех его преступлениях. Через несколько дней придет приговор, это будет казнь», торжественно сказал он: «Придет время, и он получит свое наказание, мстительные призраки семьи Фан будут утешены».

Старая госпожа Фан поднялась и поклонившись выразила министру свое почтение.

«Спасибо, лорд», сказала она.

Он протянул руку, чтобы поддержать ее.

«Это долг чиновника», ответил он. Они оба снова сели. Он сделал глоток чая и задумался: «Старая госпожа, молодому мастеру семьи Фан действительно лучше?»

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253669>